

«Прозрачное» мясо

Технический директор НПЦ систем идентификации и электронных деловых операций НАН Беларуси Геннадий ВОЛНИСТЫЙ демонстрирует работу мобильного сервиса в определении качества продукта по штрих-коду.

Штрих в биографии. Коровы

Недавний запрет на поставку продукции наших предприятий показал, как в считанные дни можно подрвать экономику целой

отрасли, застопорить практически весь объем импорта белорусской продукции в Россию, составляющий, по оценкам экспертов, около 400 тысяч тонн в год на общую сумму не менее 300 миллионов долларов.

Но если бы история происхождения продукта была хорошо документирована и прозрачна, «санкционные смотрители» едва ли осмелились бы вводить столь масштабные ограничения. Национальная информационная система идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения (ИС AITS), будь она внедрена по всей стране, смогла бы защитить производителя, полагает заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей по аграрной политике Владислав ЦЫДИК:

— Мы смогли бы документально доказать, что профилактические и лечебные мероприятия проводились в установленные сроки по классической схеме, соответствующей международным стандартам. Тем самым минимальное остаточное количество антибиотиков могло быть оправданным. Легче было бы отсортировать партии, провести дальнейшую логистику.

Передовые хозяйства уже используют AITS. Информация о каждом животном размещается на электронном носителе, животному присваивается уникальный идентификационный номер, который указан на прикрепленной к его уху бирке. Причем событийная история бычка или буренки пишется очень подробно. Когда родились, кому принадлежали, куда перемещались, какие прививки делались, чем болели, чем лечили и кормили, когда и на каком комбинате их переработали. Для коров указывают дату осеменения или пересадки эмбриона, отела. Всего сообщается 21 тип событий. Отыскав по идентификационному штрих-коду на бирке в базе данных такой электронный паспорт, любой потребитель получит все интересующие его сведения. Для ветврачей и зоотехников они также хорошее подспорье в работе, ведь видна вся картина состояния животноводческой отрасли.

Из чего сделаны наши сосиски

Животное можно вычислить на протяжении всего жизненного цикла, а после убоя идентификационный номер можно будет переносить и на туши, полутуши, четверти и отдельные отрубы, поясняет технический директор Центра систем идентификации НАН Беларуси Геннадий ВОЛНИСТЫЙ:

— Сейчас, когда животное превращается в тушу, ее прослеживаемость на этом обычно заканчивается. А как узнать, сколько и какой продукции произведено на мясокомбинате, какие ее части использованы в производстве фарша, колбас, тушенки, в какие точки продаж осуществлялись поставки? Поэтому, чтобы не происходило обезлички, мы ввели событие фиксации идентификационного кода туши и ее маркировку международным штриховым кодом, который вводится как в

республиканскую информационную систему идентификации и регистрации животных, так и в учетную систему мясокомбината. Можно будет помечать уже не этикетками, а стандартными самоклеящимися ярлыками (каркасными билетами) со штрих-кодом не только отдельные части, но и изготовленную продукцию, например фарш. Из учетной системы мясокомбината можно будет извлечь идентификационные коды туш, послуживших сырьем для производства этого фарша или колбасы. Зная порядок поступления их на конвейер и скорость переработки мяса, компьютерная программа достаточно точно вычисляет, из каких именно животных изготовлена конкретная партия мясной продукции. Это в совокупности с автоматизированным учетом всех поставок на перерабатывающем предприятии, с механизмом внедрения электронных товарно-транспортных накладных позволит при необходимости оперативно получить данные обо всех точках отгрузки продукции. И если конечный продукт вызывает сомнения, например обнаружатся антибиотики или болезнетворные микроорганизмы, не замеченные при входном контроле, найти источник можно будет более оперативно, чем путем перебора и изучения бумажных накладных и других документов. Разработан и специальный мобильный сервис, позволяющий с бирки или этикетки найти электронный паспорт и прочесть его по мобильному телефону. Таким образом, на новый уровень перейдет безопасность нашего питания. Но пока это в будущем.

Когда след теряется

Во многих странах внедрена подобная трассировка продовольственных товаров. В Евросоюзе все построено на идентификации, мечении и маркировке, там не пускают на свой рынок продукцию, которая не имеет полного прослеживания. Кстати, идентификационные номера животных сохраняются при перемещении их по странам — участницам европейского сообщества.

В Беларуси разработан и принят в первом чтении законопроект «Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных, идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения», который определяет правовые и организационные основы всего процесса, направлен на создание условий, обеспечивающих получение достоверных сведений, которые заносятся в базу данных. Бюджетом для этих целей выделено до 2017 года включительно 165 миллиардов рублей. В Казахстане подобная система уже работает. В России частично оговаривается Законом «О племенном животноводстве», а специальный законопроект снят с рассмотрения в 2012 году, может быть, потому, что страна не экспортирует говядину. Так что прийти к единому знаменателю в этом вопросе тройке еще предстоит, хоть ЕЭК и разработано положение о согласованных подходах при проведении идентификации, регистрации и прослеживаемости животных.

К паспортизации животноводства в масштабах страны необходимо двигаться как можно быстрее, таково мнение члена Совета Республики, председателя СПК «Агрокомбинат «Снов», где АИТС успешно работает, Николая РАДОМАНА:

— Да, это затратный механизм. Но примем закон — будет программа. Наведут порядок и в первичном учете. А то в некоторых хозяйствах, как ни посмотришь, телята рождаются поголовно мертвыми. На самом же деле так скрывается падеж из-за недосмотра животноводов, специалистов ветеринарной службы.

Пока же выдача электронных паспортов проходит не очень активно, говорилось на выездном расширенном заседании Постоянной комиссии по аграрной политике в Слуцком и Солигорском районах с повесткой дня, посвященной этим вопросам. Идентифицировано и зарегистрировано более 320 тысяч голов крупного рогатого скота, а предстоит внести в базу данных 4,4 миллиона. А есть еще свиньи, овцы и козы, лошади, птица. Вялотекущий режим — это дополнительные затраты, убежден Геннадий Волнистый:

— Все, что сейчас маркируется, нужно будет затем переделывать, поскольку теряется прослеживаемость как в части перемещения животных к новым владельцам, так и при их ветеринарном обслуживании, убойе и переработке новыми участниками, которые не подключены к системе. Условно говоря, если вы, владелец животного, зарегистрировались в системе, а я, покупатель, получу его от вас и я в базе данных не зарегистрирован, то объект с точки зрения системы исчезает.

Председатель Постоянной комиссии по аграрной политике Палаты представителей Виктор Щетько озабочен, что в хозяйствах, и даже целых районах, особой активности не проявляют:

— Министерству сельского хозяйства и продовольствия, райсельхозпродам надо заниматься внедрением системы вплотную. Не пройдет и года, как появятся проблемы со сбытом продукции, если мы не будем работать так, как работает Европа. Я думаю, очень скоро на таможенном пространстве, в Евразийском экономическом союзе эти вопросы встанут. Уже Назарбаев заявил, что Беларусь кормит Казахстан мясом коров и быков-производителей. И все потому, что наша продукция непрозрачна.

Откуда растут голые уши

Но процесс тормозится именно снизу, утверждает директор Центра информационных систем в животноводстве Виталий Станкуть:

— Приезжаешь в иное хозяйство, знакомишь специалистов с проектом, все хлопают в ладоши. А как дело доходит до внедрения системы, энтузиазм исчезает.

Причины тому три: нехватка кадров, средств и недобросовестный первичный учет. Так, в отдельных хозяйствах при регистрации скота выявляются «мертвые души», приписки продукции. Подобные издержки на начальном этапе пережили и другие страны. Скажем, в Казахстане насчитывалось 8 миллионов 400 тысяч голов скота, а после введения системы идентификации осталось 7 миллионов 200 тысяч. Но человек всегда способен обмануть машину. Поэтому депутаты ратуют за ответственность при искажении информации в исходных данных.

Там же, где изначально наведен порядок в учете, в производстве, трудностей с внедрением системы нет. В ОАО «Витко-Агро» Слуцкого района весь скот идентифицирован и зарегистрирован. Этим занимается зоотехник-селекционер и вполне справляется со всей работой. О каждом животном есть полная информация – от его рождения до отбытия на мясокомбинат. «С голыми ушами» прибывает лишь скот из других хозяйств и от населения. Всего по району новые бирки имеет 56 процентов поголовья КРС, зарегистрировано 23 процента животных.

Придется подстраиваться под общую систему прослеживания и личным подсобным хозяйствам. Иначе частные владельцы не смогут реализовать молодняк, сдать при необходимости на мясокомбинат буренку. Волноваться добросовестным хозяевам не стоит: время еще есть. После вступления закона в силу предполагается двухгодичный переходный период. Но готовиться морально все же следует: надо знать, что придется обращаться к специалистам, которые проведут необходимую процедуру. Заметим, для тех, кто держит буренку и ее потомство исключительно для своих нужд, все это будет бесплатно. А вот тем, кто занимается предпринимательством втихаря, имеет много живности, продает мясо и с доходов не платит налоги, в ближайшем будущем проблем не избежать. Как рассказала председатель Постоянной комиссии по региональной политике и местному самоуправлению Совета Республики Светлана Герасимович, иногда встречаются хозяева стада и на сто голов:

— С другой стороны, идентификация не должна принести людям неудобства. Поэтому уже сейчас на местах необходимо готовить кадры, в том числе и для обслуживания частных подворий.

Кроме всего прочего, закон может подстегнуть и внутренний рынок. Потребитель, скажем, покупая кусок говядины, сейчас не знает, откуда это мясо, чем кормили животное, чем оно болело, какие ему делались прививки. И если у белорусской продукции будет паспорт — гарантия безопасности, а мясо, например, из Бразилии прибудет без событийной истории, то чему отдаст предпочтение покупатель даже при разнице в цене? Думаю, тот, который заботится о своем здоровье, выберет «прозрачную» говядину.

Елена Климович